

испанскимъ уложеніемъ къ числу преступленій противъ жизни и здравія, а въ баденскомъ помѣщается рядомъ съ оскорбленіями чести; въ брауншвейгскомъ считается нарушеніемъ общественнаго порядка; въ вюртембергскомъ составляетъ государственный проступокъ (*Staatsvergehen*). Нарушеніе домашняго спокойствія по вюртембергскому уложенію составляетъ публичное, а по брауншвейгскому частное преступленіе. Можетъ быть было бы наиболѣе умѣстно придерживаться принятаго авторомъ порядка въ упомянутомъ выше его проектѣ, а именно, устраняя общее дѣленіе, помѣстить сначала преступленія противъ государства и общества, затѣмъ дѣянія смѣшаннаго характера, а въ концѣ преступленія противъ правъ частныхъ лицъ.

Такое рѣшеніе вопроса съ практической и законодательной точки зрѣнія не удовлетворяетъ требованіямъ науки. Дѣленіе на преступленія противъ общества и единицъ, котораго придерживаются итальянскіе писатели, какъ *Sagminani*, *Giuliani* и др., еслибы даже оно могло быть проведено, слишкомъ обобщено. Тоже самое касается дѣленія, которое предлагаетъ *Lucas* (*Du système pénal*), на преступленія противъ лицъ и вещей и на преступленія смѣшаннаго характера, а равно и дѣленія, принятаго *Тиссо-томъ* (*Droit pénal* II, 10), на преступленія противъ лицъ и противъ вещей, въ которомъ общество отнесено къ вещамъ. Классификація *Бэнтема* на преступленія противъ самого себя (*délits reflectifs*), противъ единицъ, противъ юридическихъ лицъ и противъ государства сводится къ дѣленію на публичные и частныя преступленія. Дѣленіе, принятое *Pisano*мъ (см. *Ruccioni, Saggi di diritto penale*, 263) на преступленія непосредственно политическія, косвеннымъ образомъ политическія (угрожающія не государству, а общественному порядку) и политически-гражданскія (т. е. состоящія въ посягательствахъ на права единицъ) является равнымъ образомъ